

"Если обо мне забудут — за решеткой меня убьют". Независимый журналист из Марий Эл Алексей Серёгин просит об огласке своего дела

Idel.Реалии

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Алексей Серёгин. 2024 год

На независимого журналиста из Марий Эл, инвалида II группы Алексея Серёгина возбудили два уголовных дела — по статьям о "публичном оправдании терроризма" и "уклонении от исполнения обязанностей иноагента". По его словам, при задержании полицейские пытали его электротоком, требуя разблокировать мобильный телефон. С начала июня Серёгин находится в СИЗО. Он заявляет, что опасается за свою жизнь и здоровье. В ближайшее время следствие намерено направить его в московский Институт Сербского на "углубленное психиатрическое обследование".

"С разбитой головой привели домой для обыска"

Силовики задержали **Алексея Серёгина** 4 июня этого года. The Insider писал, что это произошло "недалеко от дома", после чего журналиста завели в квартиру в наручниках, "при этом у него была разбита голова". После обыска Серёгина увезли в Следственный комитет на допрос и задержали на 48 часов.

Издание "7x7" уточняло, что силовики задержали Серёгина на остановке, изъяли у него телефон "и с разбитой головой привели домой для обыска". Во время следственных действий присутствовала сестра журналиста, при ней Серёгина не избивали, писало "7x7".

"Idel.Реалии" выяснили, что журналиста задерживали заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ) **Ильнар Сайпулов** и старший оперуполномоченный ЦПЭ **Равиль Гаязутдинов** при поддержке сотрудников СОБР "Берсерк" управления Ростгвардии по Марий Эл.

Пятого июня городской суд Йошкар-Олы отправил Серёгина в СИЗО на два месяца по обвинению в "публичном оправдании терроризма" в интернете (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ). 17 июня Верховный суд Марий Эл признал это решение законным.

В одном из писем Серёгина своим знакомым, с содержанием которого ознакомились "Idel.Реалии", журналист отметил, что решение об избрании меры пресечения выносила "судья **Жанна Иванова**, а в заседании участвовали следователь **Александр Ягодаров** и врио прокурора **Елена Сагельдина**".

"О них ранее у меня в канале ["В Марий Эл ничего не будет"] были критические публикации", — добавил Серёгин.

По данным "Idel.Реалии", в обоих судах журналист и его адвокат просили назначить ему домашний арест. В суде апелляционной инстанции Серёгин сообщал об угрозах со стороны задерживавших его сотрудников "достать его в СИЗО" и жаловался на отсутствие в камере мыла, питьевой воды, бумаги для переписки, а также на отказы в свидании с близкими родственниками.

Однако, по мнению судов, всё вышеперечисленное не входит в предмет судебного разбирательства при избрании меры пресечения.

"За ним всё время пристально наблюдали"

Издание "7x7" **уточняло**, что поводом для возбуждения уголовного дела стал комментарий Алексея Серёгина о первом президенте Чеченской Республики Ичкерия **Джохаре Дудаеве**, "оправдывающий незаконные вооруженные формирования в Чечне в 1990-х годах".

"По имеющейся информации, дело по ст. 205.2 УК связано с комментарием о лидере чеченских сепаратистов Джохаре Дудаеве 1990-х годов, в котором следствие усмотрело оправдание деятельности незаконных вооруженных формирований, — **писал** исследовательский центр "Сова". — Комментарий был оставлен в 2024 году в Telegram-чате "Сапожник Chat", оправдывающий незаконные вооруженные формирования в Чечне в 1990-х годах. Это чат канала политтехнолога Алексея Рощина (умер в 2025 году). Мы ознакомились с рядом комментариев, которые Серёгин оставил от своего имени в этом чате в сентябре 2024 года. В них он возлагал всю ответственность за боевые действия в Чечне на Бориса Ельцина, обвиняя его в антидемократизме, пренебрежении интересами в том числе русского населения Чечни, а также утверждал, что Дудаев еще до начала боевых действий был готов к переговорам. Кроме того, теракт 1995 года в Буденновске Серёгин упоминал в качестве рычага давления на Россию со стороны чеченских сепаратистов, но не одобрял его".

— Очевидно, сотрудники Центра "Э" проверяли все высказывания Алексея в интернете, обнаружили эти комментарии и составили рапорты, — рассказал "Idel.Реалии" на условиях анонимности знакомый Серёгина. — За ним ведь всё время пристально наблюдали. По подобным же рапортам на него возбуждались практически все прошлые административные дела.

Исследовательский центр "Сова" **подчеркивал**, что "речь в комментариях шла о событиях более чем 30-летней давности", а "уголовная ответственность за создание незаконного вооруженного формирования была установлена в России только в 1995 году, к террористической деятельности такие действия были отнесены лишь в 2006-м с принятием соответствующего федерального закона".

"Напомним, что в статье 205.2 УК под публичным оправданием терроризма понимается "публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании", — заявляли правозащитники. — Мы сомневаемся в том, что рассуждения Серёгина можно отнести к таким заявлениям".

Алексей Серёгин. 2014 год

Недавно стало известно, что в отношении Серёгина возбудили второе уголовное дело — на этот раз по статье о "повторном неисполнении обязанностей иностранного агента" (ст. 330.1 УК РФ).

Как сообщало издание "7x7" со ссылкой на источник, знакомый с ходом расследования, поводом для возбуждения этого дела стал пост, который "несколько минут провисел без маркировки" "иностранного агента".

Серёгин рассказал, что к его пальцам подключали электроток

Как писало издание "7x7", "Серёгин рассказал, что после задержания 4 июня 2026 года в отделе полиции силовики пытали его током, пытаясь заставить разблокировать мобильный телефон".

— В протоколе задержания указали, что [у Серёгина] были телесные повреждения, — пояснял источник "7x7". — Поэтому, чтобы обезопасить себя, сотрудники наклепали рапорта, что он оказывал сопротивление. Это неправда, потому что на него сразу без предупреждения на остановке накинулись люди в масках, повалили его на землю, расшибли ему бровь. Возможности сопротивления даже не было.

По данным "Idel.Реалии", полицейские, требуя от Серёгина разблокировать телефон, подключали электроток к его пальцам во время его перевозки в служебном автомобиле с места задержания.

14 июля судья городского суда Йошкар-Олы **Рифкат Сабирьянов** признал журналиста виновным в "неповиновении полиции" (ст. 19.3 КоАП РФ) и оштрафовал его на две тысячи рублей.

По версии силовиков, изложенной в [постановлении суда](#), при задержании 4 июня Серёгин якобы оттолкнул заместителя начальника Центра по противодействию экстремизму (Центр "Э") МВД по Республике Марий Эл и попытался скрыться.

Из [письма](#) Алексея Серёгина из СИЗО:

"Чтобы объяснить ссадины на моем теле, которые я получил в СИЗО, в полиции состряпали против меня административное производство по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ — неповиновение законным требованиям сотрудников полиции, целиком основано на лживых рапортах сотрудников Центра "Э" Сайпулова и Гаязутдинова. На суде по этой административке <...> судья отклонил восемь моих ходатайств, способных показать ложь полицейских. Я потребовал вызвать себе "скорую", так как меня трясло, была сильнейшая тревога, но фельдшер СИЗО померил мне давление и сказал, что я здоров. Мне присудили две тысячи рублей штрафа".

— Насколько нам известно, в протоколах задержания и допроса Алексей и его защита указали все жалобы и телесные повреждения, которые ему были причинены, — рассказал "Idel.Реалии" знакомый Серёгина. — Следователь выделил это в отдельное производство и должен был либо возбудить по этому поводу дело, либо отказать в возбуждении. Именно поэтому и пошли рапорта полицейских о том, что Алексей якобы оказывал им сопротивление.

Апелляция Алексея Серёгина на решение городского суда о штрафе за сопротивление полицейским назначена в Верховном суде Марий Эл на 25 августа.

"Хочу, чтобы ее осветил какой-нибудь журналист, кто не боится, — [писал](#) Серёгин в своем письме. — В Марий Эл таких на свободе не осталось".

"Состояние мое плохое"

Алексей Серёгин содержится в СИЗО-1 в Йошкар-Оле. Недавно издание "7x7" [сообщило](#), что 15 августа журналиста планировали этапировать в Москву на психиатрическую экспертизу в Институт Сербского (*Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского* — "Idel.Реалии").

— Постановление следователя по назначению Алексею медицинской экспертизы в Институте Сербского уже есть, — сообщил знакомый Серёгина. — Но в Москву Алексея, по нашим данным, ещё не отправили и, скорее всего, до рассмотрения 25 августа его апелляционной жалобы на штраф не отправят.

Из письма Алексея Серёгина из СИЗО:

"Состояние мое плохое. <...> У меня тревога, депрессия, нарушение речи, нулевая координация внимания, ступор. На судах и на следственных действиях меня буквально трясет. Психиатр СИЗО изменила схему моего лечения, но эффекта это не дало, а дальнейшие жалобы ей игнорировались. В больницу меня госпитализировать отказались. Меня направляют в Москву, в Институт Сербского, на судебное психиатрическое обследование, чтобы установить, был ли я вменяем в момент совершения преступления, вину в котором я не признаю, нуждаюсь ли я в психиатрическом лечении в закрытом стационаре. На предварительной психиатрической экспертизе в психбольнице в Йошкар-Оле врачи усомнились в моей вменяемости, так как я сказал им про пытки при моем задержании".

— Что касается состояния здоровья Алексея, он человек вообще больной, — сказал знакомый Серёгина. — У него вторая группа инвалидности, и само по себе содержание его в следственном изоляторе считаю ненормальным. Это, на мой взгляд, является нарушением его прав, является пыточными условиями. Содержать за слова больного человека в СИЗО — тем более с группой инвалидности — это вообще безобразие.

Из письма Алексея Серёгина из СИЗО:

"На судах по мере пресечения были проигнорированы мои аргументы о том, что я не могу находиться за решеткой по состоянию здоровья, что из-за него, не из-за бедности, не могу скрыться из-под домашнего ареста".

Знакомый журналиста добавил, что его родные хотели бы, чтобы Серёгина "положили в психиатрическую больницу, чтобы поправить здоровье".

— Но сейчас его никто в больницу не отправит, — констатировал собеседник "Idel.Реалии". — Переведут на медицинское освидетельствование в Институт Сербского. Что там будет с ним по итогу — никто не знает.

На вопрос "Idel.Реалии", есть ли опасения, что к журналисту применяют методы "карательной психиатрии", знакомый Серёгина сказал, что "такие опасения,

конечно, всегда есть — и ничего в настоящее время нельзя исключать".

— А если его признают вменяемым, то, по всей видимости, ему, к сожалению, грозит срок, — отметил собеседник.

Максимальная санкция по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ **предусматривает** лишение свободы на срок от пяти до семи лет. Максимальная **санкция** по ст. 330.1 УК РФ — лишение свободы на срок до двух лет.

Знакомый журналиста рассказал, что друзья Серёгина неоднократно предлагали ему уехать из России:

— Но он не мог этого сделать. Вся проблема в том, что ему нужно постоянное лечение эффективными препаратами, постоянное наблюдение у психиатра. Но никто из тех организаций, которые помогают российским эмигрантам, не оказался готов взять на себя такую ответственность.

"Помощь мне нужна в первую очередь в огласке того, что со мной сейчас происходит"

По данным "Idel.Реалии", оба уголовных дела против Алексея Серёгина объединены в одно, однако никаких следственных действий с журналистом, кроме прошедших после ареста первых допросов, пока не проводится. Кроме того, назначена судебно-лингвистическая экспертиза его высказываний.

Арест Серёгину, как он **сообщал** в письме, недавно был продлен до 4 ноября 2026 года.

По словам знакомого журналиста, больше всего он сейчас озабочен оглаской своего дела: "Для него это очень важно. И всегда он очень просит, чтобы ему писали письма — в этом он тоже очень сильно нуждается".

Как **отмечал** Серёгин, в первый месяц пребывания в СИЗО ему "вообще не давали писем; возможно, чтобы сломать психологически".

"Помощь мне нужна в первую очередь в огласке того, что со мной сейчас происходит, — написал Алексей Серёгин. — Если обо мне забудут на воле — за решеткой меня убьют. <...> Боюсь физического, психологического и сексуального насилия, которое ко мне могут применить в колонии или в психбольнице, так как я физически слаб, болен и беспомощен в быту".

Алексей Серёгин. Архивное фото

Ещё в одном письме, который на днях получил знакомый Серёгина, журналист сообщил, что у него повысилось артериальное давление.

"До сих пор холодные ноги, головная боль, простуда, вялый — вплоть до того, что не могу постирать себе одежду, что в тюрьме жизненно важно, — написал Серёгин. — Сказал медикам, что все болезни в СИЗО у меня прогрессируют на фоне страшного стресса, когда мне страшно от каждого громкого звука".

Серёгин также отметил, что, по сообщению родственников, его делом "всех насмерть запугали". Журналист написал, что его участковый психиатр и частно практикующий психотерапевт, у которых он лечился в последнее время, "могли на судах показать, что я по состоянию здоровья не могу содержаться за решеткой, но они <...> отказались приходить на суды по мере пресечения в страхе расправы над собой".

"Я прекрасно понимал на воле, на что иду — и сейчас намерен пройти свой путь до конца", — заявил Алексей Серёгин.

В ноябре 2025 года "Idel.Реалии" [подробно рассказывали](#) историю Алексея Серёгина. С 2017 года журналист [ведет](#) Telegram-канал "В Марий Эл ничего не будет", который на середину августа насчитывает чуть более 900 подписчиков.

В канале Серёгин освещал самые разнообразные темы из жизни республики, в том числе коррупционные дела, репрессии против политических и гражданских активистов, нарушения на выборах, экологические проблемы. Он также регулярно публиковал сообщения о погибших на войне против Украины уроженцах Марий Эл.

— Это единственный журналист в республике, который и медийно, и общественно активен, — рассказывал "Idel.Реалии" на условиях анонимности активист из Марий Эл.

В 2024 году Алексей Серёгин стал лауреатом премии имени Сергея Подузова в номинации "Продвижение ценностей прав человека".

"Вся деятельность Алексея, как и его публичная гражданская позиция, выражают приверженность идеям прав человека. Он подвергает себя опасности, не соглашаясь на компромиссы, называя вещи своими именами. Он напоминает своим читателям о том, как они могли бы жить, если бы права человека соблюдались в России", — цитировало сайт премии издание "Говорит НеМосква".

— У Алексея очень хорошая репутация — как честного и порядочного человека в республике. Он — единственный, кто вообще в Марий Эл осмеливался что-либо писать. Он очень хорошо проверял информацию, связывался с разными источниками и просил прокомментировать. С его постов кто только ни делал перепосты — и пропагандисты, и вообще все на свете. И, несмотря на то, что провластные пропагандисты его буллили и троллили по поводу того, что он "дурачок" и у него "ментальная инвалидность", они все к нему очень серьезно относились, — сказал знакомый Серёгина.

За свою журналистскую и общественную деятельность Серёгин в течение последних лет неоднократно подвергался репрессиям. Так, в октябре 2019 года в его квартире силовики провели обыск в рамках "Дела ФБК"; у него изъяли компьютер, диктофон и телефон.

В 2021 году Серёгина задержали на шествии в поддержку **Алексея Навального** в Йошкар-Оле. В марте 2023 года журналист обратился в полицию с жалобой на угрозы, поступившие ему по телефону. По словам Серёгина, вечером первого марта мужчина, представившийся доброжелателем, сообщил ему, что одна из его публикаций в соцсетях вызвала недовольство неких "высокопоставленных лиц". Неизвестный уточнил, что принято решение "закрыть" Серёгина на 10-20 лет, и "посоветовал" ему сменить номер телефона и место жительства.

В августе 2023 года Серёгина оштрафовали на 5 000 рублей по статье 20.3.1 КоАП РФ (*"Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства"*) за пост в Telegram-канале.

В ноябре 2024 года Министерство юстиции России внесло его в реестр "иностранцев". В июле 2025-го провластные Telegram-каналы сообщали, что у журналиста прошёл обыск по делу "Револют-центра".

В сентябре прошлого года городской суд Йошкар-Олы оштрафовал журналиста на 30 тысяч рублей за пост без маркировки "иностранного агента". 23 октября стало известно, что на Серёгина составили протокол о "возбуждении ненависти" к сотруднице управления Минюста в Марий Эл **Ольге Катерухиной** и блогеру **Юрию Воробьеву**. Суд вынес определение о "передаче дела по подведомственности". Сам Серёгин пояснил, что суд вернул дело в прокуратуру "для устранения недостатков".

В августе 2025 года издание "7x7" писало, что журналисту "грозит уголовное дело по клевете за комментарий о включении его в реестр иноагентов".

Осенью 2025 года в отношении Серёгина возбудили два административных дела по статье 20.33 КоАП РФ (*"Участие в деятельности нежелательной организации"*). В одном случае ему вменили публикацию в его канале гиперссылки на новость Telegram-канала "Агентство. Новости", в которой речь шла об аресте уличной певицы из Перми **Екатерины Романовой (Осташевой)**. В февраля 2026 года Йошкар-Олинский городской суд прекратил это дело.

В другом случае Серёгину вменили "распространение" в его канале материалов "нежелательной" организации "Проект. Медиа", а именно пересказа расследования издания "Проект", посвященного родственникам высокопоставленных российских госслужащих в органах власти. По этому делу суд 18 февраля 2026 года оштрафовал журналиста на пять тысяч рублей.

Подписывайтесь на наш канал в Telegram.

Idel.Realii

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Этот контент также в категориях

Репортаж. Поволжье

Марий Эл